

Крайне правые партии стран ЕС и фашизм: преемственность идей, угроза или реальность

Вадим Е. Васильев^a; Сергей Н. Чирун^{a, @, ID}

^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ Sergii-Tsch@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Поступила в редакцию 04.06.2019. Принята к печати 19.07.2019.

Аннотация: Предметом исследования является трансформация крайне правых политических партий современной Европы. Цель работы – исследование характера трансформаций крайне правых политических партий современной Европы. В качестве основного метода исследования использован сравнительный (компаративный) анализ. В данной статье анализируются основные направления изучения фашизма и неофашизма, как классические, так и современные. На основе проведенного анализа констатируется ряд универсальных идейных характеристик, присущих идеологии фашизма в целом, вне зависимости от страны проявления. К таким характеристикам относятся, прежде всего, крайний национализм, шовинизм, ксенофобия, расизм и миф о возрождении нации из культурного упадка. Авторами статьи выявлена эволюция базовых идейных характеристик фашизма, отразившаяся в их дистанцировании от классической идеологии и практики фашизма и приспособлении (адаптации) к современному конкретно-историческому периоду. Анализ политических программ праворадикальных партий некоторых стран Европы, проведенный авторами статьи, позволяет причислить эти партии к неофашизму на основе выявленной преемственности идейных характеристик фашизма. Принимая во внимание эту гипотезу и подобные гипотезы ученых, авторы данной работы констатируют факт угрозы, исходящей от идеологии фашизма для современных политических процессов, на основе анализа электоральных результатов указанных партий.

Ключевые слова: праворадикальные партии, неофашизм, крайний национализм, ксенофобия, шовинизм, нативизм, культурный расизм, исламофобия, мигрантофобия, дискриминация, политика мультикультурализма

Для цитирования: Васильев В. Е., Чирун С. Н. Крайне правые партии стран ЕС и фашизм: преемственность идей, угроза или реальность // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 166–175. DOI: <https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175>

Введение

Первую половину XX в., без преувеличения, можно назвать эпохой крайностей, т. к. лидирующий в этот период ультраправый фашизм оставил болезненный след в истории человечества. Такая оценка особо актуальна для стран Европы, в которых происходили процессы, позже получившие название эффекта «домино фашизма». Только в конце XX в. Европа смогла вновь объединиться в рамках либерально-демократического контекста, сегодня почти все европейские страны являются демократическими.

Несмотря на то, что в связи с запретами законодательства современной Европы ярые антиконституционные и антидемократические силы являются подпольными и маргинальными, у либеральной демократии есть серьезные противники. Наибольшие угрозы и вызовы исходят от набирающих все больший политический вес праворадикальных партий, которые все чаще прибегают к реакционной политике и фашистской риторике.

Терминология разграничивается следующим образом: в силу того, что базовые идейные характеристики, выделенные в этой работе, присущи как фашизму в Италии, так и национал-социализму в Германии, то фашизм – это

общее определение идеологии и практики; национал-социализм в Германии и фашизм в Италии – это варианты проявления фашизма как общего явления идеологии и практики. Следовательно, термин *неонацизм* обозначает тот вариант неофашизма, который использует как символику нацизма, так и его идеологию.

Обзор исследований фашизма

В научном дискурсе всегда были популярны исследования фашизма и связанных с ним явлений, особенно за последние три десятилетия. Впервые слово *фашизм* появилось ровно 100 лет назад, когда Б. Муссолини провозгласил своим сторонникам историческую миссию по формированию «нового порядка» в Италии. После успешного утверждения этого порядка в 1922 г. «фашистская революция» ушла далеко за пределы Италии, что впоследствии один из видных историков фашизма Эрнст Нольте охарактеризует как «эпоху фашизма» [1, р. 20–22]. С тех пор этот феномен оброс массой научных споров по поводу того, что же это такое, каковы его характеристики, признаки и основные идеи, при этом сложилось несколько научных направлений. Охарактеризуем их кратко, чтобы

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175

выделить основные идеи интересующего нас феномена, а затем выявить эволюцию и преемственность.

К классическим направлениям исследования проблем фашизма относятся:

1. *Социально-историческое* (А. Ф. К. Органский [2], А. Кассельс [3], Э. Нольте [1], Х. Арена [4], Ш. Берман [5] и др.). Фашизм интерпретируется как феномен, возникающий либо вследствие отсталости политических институтов, кризиса и проблем модернизации, либо как массовое явление, проявляющееся в реакции на вызов большевизма и борьбу с ним и имеющий массовую природу; или как определенная форма тоталитаризма, возникающая из-за крушения привычных традиций, вызванных переходом в индустриальную эпоху. Эти теории приводят к чрезмерному расширению понятия тоталитаризма, что лишает возможности определить специфику самого фашизма и обстоятельств его появления, утверждения и краха. Более того, сведение фашистских режимов к некоему общему субстрату в этих теориях проводилось с игнорированием их ценностных систем и конечных целей, которые были несопоставимыми.

2. *Психосоциальное и экономическое* (Л. Мэмфорд [6], Т. Адорно, Г. Маркузе [7, с. 504–526], В. Райх [8, с. 13–100], Э. Фромм [9, с. 214–244] и др.). Дефиниция фашизма в этом направлении раскрывается как психическое явление масс, обусловленное экономическими и политическими условиями. Однако это направление изучения фашизма не отражает его социально-сословного содержания и не обозначает его признаков.

3. *Марксистско-советское* (А. А. Галкин [10; 11, с. 9–91], Г. Димитров, У. З. Фостер [12], Б. Н. Бессонов [13] и др.). Фашизм трактуется как террористическая диктатура с элементами реакции, шовинизма и империализма, а также в соответствии с идеями классовой борьбы, с определяющими социально-экономическими факторами и вытекающей из них политической системой. Гипотезы этого направления в большинстве своем описывали предпосылки и утверждение как национал-социализма, так и фашизма в Италии с точки зрения его социальных корней, а именно классовой сущности капитализма. К примеру, Б. Бессонов в своей работе описывал фашизм как некий результат развития империалистической стадии капитализма, как ответ буржуазии в борьбе против притязаний пролетариата [13, с. 27–48]. Отсюда и появился тезис о том, что опорой и главным союзником фашистских движений была мелкая буржуазия и монополистический капитал. Необходимо отметить, что в этом направлении некоторыми авторами фашизм рассматривался как некий инструмент буржуазии, направленный на борьбу против пролетариата и революционного крестьянства. И тут выступает вопрос о достаточности подобных трактовок, подмеченный ведущим германистом и специалистом германского фашизма – Ю. В. Галактионовым. По его небезосновательному мнению, такие трактовки приводят к недооценке фашизма

в рамках теории социал-фашизма, где социал-демократия, будучи выразительницей некоторых интересов рабочего класса, оказывала поддержку фашистским режимам [14, с. 52]. В частности, инцидент, произошедший в 1929 г. в Берлине, где социал-демократические власти расстреляли первомайскую демонстрацию.

Наглядно, что даже при наличии большого разнообразия исследовательских работ среди ученых нет единого мнения. А значит нет и максимально полного определения фашизма, его универсальных характеристик и особенностей, что создает проблемы при осмыслении неофашизма, невозможности соотношения и поиска преемственности. Разрешить эти проблемы можно путем обращения к современным исследованиям [15].

Характеристики фашизма

Современные интерпретации и характеристики фашизма обрели некоторое согласие среди учёных. Их важность заключается в том, что они, помимо попыток обозначить наиболее комплексное смысловое содержания родового понятия, включают и такое явление, как неофашизм. Современными исследованиями мы называем работы, вышедшие с начала 90-х гг. В указанных исследованиях мы можем найти такое обобщение, как «фашистский минимум» характеристик, который, по мнению учёных, присущ всем фашистским режимам. К примеру, труд У. Эко «Вечный фашизм» демонстрирует 14 показателей, составляющих этот минимум, который он называл «ур-фашизмом» (вечный фашизм). Все показатели тождественны друг другу, при удалении хоть одного из них фашизм все равно остается повсеместно узнаваемым. Для наглядности этого уместного обобщения перечислим несколько таких показателей: ксенофобия, расизм, традиционализм, идея внешнего врага, неприязнь к слабым и мн. др. [16].

Намеченную тенденцию общего знаменателя можно углядеть и у У. Лакера: к сущностным характеристикам фашизма он относит расизм и ксенофобию, ультра национализм, религиозный фундаментализм и др. Касаясь неофашизма учёный констатирует, что это может быть как и новая разновидность фашизма, так и его модифицированная и обособленная версия классического с новыми идеологическими постулатами. «Некоторые следуют традициям ультраправых, другие национально-революционным, третьи хранят верность историческому фашизму. Но у всех этих течений есть общие черты: национализм; вера в чистоту нации и мощь государства; оппозиция коммунизму и капитализму; ненависть к либерально-демократическому устройству. Неофашизм смён тогда, когда приспособляется к внешним условиям»¹ [17, р. 39]. Подобная дефиниция обладает широким смыслом, что выявляет проблему неуместного причисления к фашистским большинство режимов и движений. Например, концепция фашизма ученого Дж. Грегора как «диктатура развития», смешанная с идеологией

¹ Здесь и далее по тексту перевод из иностранных источников сделан авторами статьи.

марксизма-ленинизма [18, р. 24], сводит современное социально-политическое развитие КНР к фашизму.

Консолидирующим исследованием на Западе, объединяющим многочисленные сравнительные работы в более-менее однозначную интерпретацию фашизма и вытекающего из него неофашизма, стал труд британского политолога Р. Гриффина «The Nature of Fascism», опубликованный в 1991 г. Феномен фашизма в этом труде предстаёт как политическая идеология, ядром которой в различных модификациях является миф не просто о возрождении нации, а о новом ее рождении, в форме популистского ультра национализма [19]. Иными словами, возникновение фашизма связано с идеей краха современной культуры и верой в то, что якобы этот крах сподвигнет, как это ни парадоксально, возрождение нации. В понимании фашистов общество находится на той поворотной стадии, на которой ему необходимо возродиться из современного вырождения. Это положение должно обуславливать и неофашизм. Касаемо его характеристики ученый ввёл понятие группускулярности. Группускула – это самодостаточное, иногда подпольное объединение правого политического характера, часто интегрирующееся в сеть мелких группировок. Наличие этих группировок в современном мире является ключевым проявлением модифицированного фашизма только в том случае, если они постулируют озабоченность культурным упадком и возрождением нации из него [20, с. 227].

Всестороннему исследованию фашизма посвящён сборник статей ученых А. Фенера и Э. Д. Вайтца. В этом исследовании учёные делают акцент на взаимосвязи и практической преемственности классического фашизма с практикой праворадикальных и экстремистских организаций [21]. Неофашизм, таким образом, констатируется как самостоятельное явление, присутствующее в современной политической культуре.

Он показывает, что базовыми характеристиками фашизма в различных его проявлениях являются: крайний национализм, шовинизм, ксенофобия, расизм (с точки зрения построения и выделения расовой иерархии по создающим и разрушающим народам) и миф о возрождении нации из культурного упадка. С точки зрения построения и функционирования самих фашистских режимов общими характеристиками можно считать подчинение общества одной идеологии (и ее доминирование), одной партии и одному вождю, создание нового типа личности, т. е. те характеристики, которые описывают институциональную сущность режимов, и поэтому особому анализу в этой работе не подлежат. Нас больше интересует идеологический фундамент рассматриваемых режимов, который обусловил и оправдал их практику. Таким образом, неофашизм представляет явление, неотрывно соотносимое в этих идеологических аспектах с фашизмом. Однако эту гипотезу мы можем принять лишь с некоторыми оговорками: мы должны констатировать, что указанные идеи будут внешне отличаться от фашистских, поскольку, во-первых, развиваются совсем в иной

конкретно-исторической ситуации, во-вторых, эти идеи сформулированы с учетом нынешних юридических запретов и правил политической игры (запрет на использование фашистской символики и распространение фашистской идеологии) и признаны в большинстве государств неофициальной политической силой, что приводит к их эволюции. Стоит также отметить, что отличием неофашизма является отсутствие абсолютных лидеров фашистского типа, таких как Б. Муссолини, А. Гитлер, О. Мосли и т. д., а например, Жан-Мари Лепен как современный лидер ультраправых организаций не соответствует тому образу вождя, который был сформулирован в фашизме. Да и сами идеологические постулаты изменились, они хоть и признают несовместимость культур, прибегают к ксенофобии и дискриминации, но самое главное – отказываются от насилия и поддерживают либерально-демократический строй, что будет показано на примере анализа идеологии выбранных нами организаций.

Если мы принимаем эту гипотезу, то тогда возникает другой вопрос – какие организации следует считать хотя бы близкими к неофашистским? Из вышеприведённого анализа заметно, что большинство современных ученых склонны причислять к указанному феномену ультраправые силы.

Ученые основываются на преемственности и эволюции идей фашизма с праворадикальными организациями. Так, применительно к указанным организациям смещение идей национализма, шовинизма и ксенофобии в научном дискурсе принято называть нативизмом. Основополагающим идеологическим лейтмотивом нативизма выступает утверждение, что государства должны состоять только из родственных элементов, членов одной нации, а чужеродные элементы (человек или идеи) воспринимаются как угроза однородности этой нации. Проведённый анализ программ праворадикальных движений подтверждает тезисы ученых о том, что нативизм проявляется в противостоянии идеям мультикультурализма, космополитизма, международной интеграции, в расистских выпадах в отношении отличающихся культурной, национальной, религиозной принадлежностью, цветом кожи «других» групп [22, с. 16]. В Восточной Европе нативизм направлен на коренные меньшинства (самый яркий пример – романы), в Западной – против беженцев и наемных рабочих (иммигрантов). После терактов сентября 2011 г. нативизм используется не только с этно-национальных позиций в связи с экономическими проблемами, но и с этно-религиозных позиций в связи с проблемами безопасности, самый яркий пример тому – неприятие мусульман как носителей культуры насилия и ценностей противоположных демократическим [23, с. 92]. А что в этом ключе говорят о расизме? Во-первых, он используется в более мягкой форме, чем в классическом фашизме. В той модификации, которая больше не апеллирует к существованию «высших и низших» рас, а декларирует непреодолимые культурные различия [24, р. 411], во-вторых, связан с мигрантофобией и исламофобией, проявляющихся вследствие засилья в странах Европы лиц иностранного происхождения.

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175

Анализ крайне правых партий в Италии и Германии I. Лига Севера для независимости Падании (Италия)

Как видно из названия, партия базируется на тезисах регионализма в том смысле, что региональный патриотизм превалирует над общенациональным. Если этот тезис переносить на ЕС в целом, это предполагает, что только отдельно взятый регион является единицей интеграции. Лига является относительно современной партией, первый ее съезд состоялся в 1991 г. Возникновение партии восходит к областным движениям, таким как Ламбардская Лига, Лига Веннета, Тосканский Альянс и др. Они возникли еще в 1970-х гг., их идеология преимущественно сводилась к радикальному национализму. Перед европарламентскими выборами 1989 г. эти локальные движения объединяются в Северный Альянс, а уже после, в декабре 1989 г., из него образуется рассматриваемая партия, ее лидером становится Умберто Боси². С 2013 г. председателем партии является Маттео Сальвини. С изменением программы партии в 2017 г. произошло и изменение названия партии на «Лига-Сальвини премьер».

Следует отметить, что в 1990-х гг. в ее идеологии не прослеживались те тезисы, исходя из которых ее можно было бы причислить к неонацистской организации. Изначально она выступала то за независимое государство Падании, то за автономию, но остановилась на идее федерализации государства. Проблемам миграции в этот период уделяется незначительное внимание, в программе от 1991 г. всего лишь говорится, что прием иммигрантов возможен при наличии места работы и квартиры, высылки подлежат только нелегальные иммигранты³. Это объясняется тем фактом, что в 1990-е гг. процент иммигрантов по сравнению с другими развитыми странами ЕС был небольшим в силу того, что в послевоенные годы из Италии люди уезжали, нежели прибывали в нее. Однако после 1990-х гг. Италия, как и большинство стран западной Европы, столкнулась с проблемами миграции.

Риторика партии изменилась после присоединения к ЕС стран Центральной и Восточной Европы и начавшейся оттуда иммиграции в Италию. Появились, например, такие заявления руководителей партии, как высказывание Роберто Марони от 2008 г.: «Мы не можем быть отстойником для тех граждан новоиспеченных стран-членов Европейского Союза, которые выйдя на волю после

отсидки в родимых тюрьмах, рвутся в Италию, которую считают для себя землей обетованной»⁴.

Сегодня в программе партии миграционной проблеме уделяется большое внимание. Неконтролируемые потоки иммигрантов партией отождествляются с криминалом, угрожающим итальянским гражданам. В качестве решения партия предлагает меры, заключающиеся в расширении полномочий руководителей регионов с предоставлением им права на реэмиграцию нелегальных иммигрантов. Наибольшую опасность партия видит в иммиграции мусульман и выходцев из Африки, партия выступает против образования «этнических гетто» и строительства мечетей, против создания партий, защищающих интересы мусульман и тому подобное. Также выступает против социальной политики, при которой иммигранты получают значительную часть пособий, социальных и медицинских льгот⁵.

Политическая деятельность рассматриваемой партии является самой популярной в Италии из крайне правых, её результаты на всеобщих парламентских выборах Италии с 2008 г. по 2018 г. подтверждают полярность идеологии партии среди избирателей⁶. В последней избирательной кампании в преддверии парламентских выборов 2018 г. Маттео Сальвини обещал выдворить из страны 500 тыс. мигрантов за пятилетний срок и поставить итальянцев на первое место в политике, а в отношении мусульман заявил: «На нас напали. Наша культура, общество, традиции и образ жизни находятся под угрозой. Цвет кожи не имеет к этому никакого отношения, но риск вполне реален. Века истории могут исчезнуть, если победит исламизация, которая до сих пор недооценивается»⁷. С такими лозунгами партия достигла знаменательного успеха, получив 73 места в палате депутатов.

Таким образом, из проведённого анализа политической программы рассматриваемой партии видно, что, как и многие движения этого типа, она оправдывает антимиграционную идеологию с целью сохранить монокультурность общества. Интеграция иммигрантов в итальянское общество партией признаётся как разрушение национальной идентичности. Как и многие крайне правые партии, Лига Севера выступает против политики мультикультурализма, считая, что он уничтожает национальные особенности, тем самым декларирует сохранение между странами как культурных, так и этнических особенностей. Английский

² Cronistoria della Lega Nord. Dalle Origini ad Oggi. Seconda Parte. 1988–1995. Режим доступа: https://www.leganord.org/phocadownload/ilmovimento/storia_in/02_lega_nord_storia88_95.pdf (дата обращения: 08.04.2019).

³ Programma della Lega Nord 1991 // Circolo Bertrand Russell di Treviso. Режим доступа: <http://www.circolorussell.it/index.php?doc=157> (дата обращения: 16.03.2013).

⁴ Гнетий В. Италия может выйти из Шенгена // Независимая газета. 29.04.2008. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2008-04-29/13_shengen.html (дата обращения: 22.03.2019).

⁵ Lega – Salvini Premier. Elezioni 2018 – programma di governo. 74 p. Режим доступа: <https://www.leganord.org/component/phocadownload/category/5-elezioni?download=1514:programma-lega-salvini-premier-2018> (дата обращения: 23.03.2019).

⁶ Governo italiano. Dipartimento per gli Affari Interni e Territoriali. Режим доступа: <https://elezionistorico.interno.gov.it/index.php?tpel=C&dtel=21/04/1996&tpa=I&tpe=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S> (дата обращения: 04.03.2019).

⁷ Italians First! Italy's new Interior Minister blocks two more migrant ships // VOICE OF EUROPE.COM. 16.06.2018. Режим доступа: <https://voiceofeurope.com/2018/06/italians-first-italys-new-interior-minister-blocks-two-more-migrant-ships/> (дата обращения: 06.05.2019).

исследователь Томас Голд ещё в 2003 г. причислил эту партию к «новым правым», подразумевая под ними партии, которые оправдывают антиэмиграционные лозунги и неприятие мультикультурализма из-за боязни «смешивать культуры», к старым правым он относил фашистов межвоенного периода [25, р. 4–5].

II. Национал-демократическая партия Германии – NDP (НДПГ) (Германия)

Крайне правая политическая партия, основанная ещё в 1964 г. бывшими функционерами распущенной Имперской партии, которая, к слову, базировалась на идеологии национал-социализма, за что и была распущена. К этому стоит добавить, что на первых этапах на деятельность партии влияли кадры, имевшие нацистское прошлое, например Фон Таден, однако партия старалась позиционировать себя в качестве консервативной силы. Согласно отчетам федеральных ведомств Германии партия квалифицируется как правоэкстремистская за то, что представляет расистские и антисемитские позиции и концепцию этнически однородного «национального сообщества» и отвергает свободный демократический базовый порядок. Такая идеологическая тактика и агрессивная риторика руководителей партии стала основным поводом для ее возможного запрета. А в истории партии их имелось несколько: первая произошла в январе 2001 г. Федеральное правительство подало иск в Конституционный Суд ФРГ против НДПГ с целью запрета ее деятельности в силу ярко выраженной антиконституционной риторики. К примеру, такая риторика сводилась к нападениям и покушениям на национальной и религиозной почве со стороны членов НДПГ. В частности, 27 июля 2000 г. был совершен теракт на антисемитской почве в отношении иммигрантов еврейского происхождения, приехавших из России в Вестфалию. 3 октября этого же года там же был инициирован поджог синагоги. После таких событий должен был последовать запрет партии. Однако, т. к. некоторые члены партии работали информаторами для ведомства по защите конституции, не имея намерения терять своих информаторов, руководство Ведомства по охране Конституции предпочло проиграть процесс, но сохранить сеть своих агентов. Судебное разбирательство прекратилось [26, с. 24].

Вторая попытка запрета была инициирована в 2013 г. в связи с арестом в 2011 г. члена НДПГ – Р. Воллебен, подозреваемого в сотрудничестве с подпольной неонацистской группировкой (Национал-социалистическое подполье) по случаю убийства 6 иммигрантов. Судебный процесс в отношении партии длился с 2013 г. по 2017 г. и закончился в пользу НДПГ, суд, опубликовав приговор на официальном

сайте, сослался на незначительность антиконституционных действий данной партии, однако признал её правоэкстремистской⁸, что в свою очередь лишило её финансирования. С ноября 2014 г. лидером партии является праворадикальный политик Франк Франц.

Анализ идеологических постулатов партии показал, что на современном этапе партия начиная с 2000–2004 гг. в основном выступает за смену либерально-капиталистической системы в силу констатации ее краха: за неприятие конституции и ее отмену; за создание народного сообщества, способного обеспечить опору и развивать национальные ценности; за отмену иммиграции и отправление миллионов «чужаков» на свою родину. В предвыборной кампании звучали следующие лозунги: рабочие места только для немцев, деньги только для немцев. Тексты листовок были куда более красноречивы: «Постоянно прибывают мигранты. Приезжие свиньи. Обкрадывают немцев. Эти преступники становятся все агрессивнее. Как долго мы можем это терпеть?»⁹.

С 2010 г. происходит эволюция ее программы, она принимает новую, более развёрнутую форму. Эта программа является официальной на сегодняшний день. Основные, на наш взгляд, отражающие преемственность идей неонацизма тезисы сводятся к следующим положениям¹⁰:

- NDP является партией немцев, поэтому отвержена национальная идентичности и национальному суверенитету;
- Мы поддерживаем разнообразие жизни и ее проявления в природе и культуре, а, следовательно, признаем и уважаем естественное разнообразие людей;
- Германия должна оставаться страной немцев. Иностранцам в Германии нет места, мы берём на себя обязательства по их возврату. Мы отвергаем все «мультикультурные» социальные модели как бесчеловечные, потому что они отчуждают немцев от национального сообщества;
- иммиграция в Германию, исламизация и американизация приводит к культурному отчуждению немцев;
- иностранцы должны быть исключены из немецкой социальной политики. Беженцы не имеют право на социальное пособие;
- интеграция – это синоним геноцида. Особую опасность для идентичности и культуры немцев представляет не ислам как религия, а исламизация.

Из представленных тезисов можно сделать вывод, что сегодня партия базируется на крайнем национализме, поддерживает культурный расизм, культурную дискриминацию в отношении иностранцев, вне зависимости от происхождения, воспринимает их с позиций

⁸ Leitsätze zum Urteil des Zweiten Senats vom 17. Januar 2017. Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2017/01/bs20170117_2bvb000113.html (дата обращения: 29.05.2019).

⁹ Stöss R. Rechtsextremismus im Wandel. Universitäts-Buchdruckerei. 240 S. Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/do/08223.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).

¹⁰ Arbeit. Familie. Vaterland. Das Parteiprogramm der Nationaldemokratischen Partei Deutschlands (NPD). Beschlossen auf dem Parteitag am 4./5.6.2010 in Bamberg. 2. Auflage, März 2013. 52 S. Режим доступа: https://npd.de/Parteiprogramm_NPD.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175

шовинизма как культурного врага. Таким образом, в силу того, что эти идеи имели место быть в ортодоксальном фашизме и национал-социализме, анализ программы партии показал, что она преемственна с указанными идеями. Подобная гипотеза подтверждается зарубежным исследователем Ш. Кайлицом: «НДП отнюдь не просто партия, которая строит мосты в нацистском спектре, но даже оригинальная национал-социалистическая партия. ... Это не означает, что нет никаких существенных различий между историческим НСДАП и НДП. ...НДП и НСДАП программно оказываются тесно связанными сторонами. ...Идеология, пропагандируемая НДП, может быть описана как национал-социалистическая разновидность, она демонстрирует идеологическое единство, которое явно превосходит вариант национал-социализма, пропагандируемый НСДАП» [27, S. 337].

III. Альтернатива для Германии (АдГ) (Германия)

Крайне правая партия, возникшая в 2013 г. Если история НДПГ была связана с неонацизмом, то история АдГ, напротив, ничего общего с указанной идеологией и практикой не имеет. Её история восходит к отделившейся от Христианско-демократического союза Германии (ХДС) группе альтернативной политики, возглавляемой Б. Лукке, А. Гуаланд и другими бывшими членами ХДС, юристами, экономистами и публицистами. Все они были уверены, что мнение большинства граждан Германии отличается от проводимой политики А. Меркель. Так, в 2013 г. создалась новая политическая структура образованными людьми, многие из которых имели ученые степени, которая впоследствии стала крайне правой структурой [28].

Фундаментом для АдГ стала книга Т. Саррацина «Германия самоликвидируется» [29]. Она вышла в свет в 2010 г. и содержит в себе острую критику канцлера ФРГ А. Меркель в сфере иммиграционной политики. Успех этого фундаментального труда в Германии показал, что есть определённый зазор между общественными настроениями и их отражением во властных структурах.

Сразу после создания партии был принят первый программный документ. Основные требования сводились к роспуску еврозоны и возвращению к национальной валюте, введению и укреплению прямой демократии, запрету строительства минаретов и прекращению иммиграции или же введению критериев по приёму иммигрантов, в частности осуществление приёма только квалифицированных мигрантов, желающих интегрироваться¹¹. Последнему требованию уделялось не так много внимания в этот период времени, однако после начала миграционного кризиса это требование будет преобладающим и более радикальным. Таким образом, АдГ в первый год своего существования скорее представляла из себя аккумуляцию политического протеста, состоящего из различных

взглядов несогласных с политикой правящей коалиции. Подобная несогласованность интересов часто приводила к долгим дискуссиям внутри самой партии. Однако в этот период существовала одна тема, объединяющая всех партийных функционеров – стремление выйти из еврозоны.

Появление рассматриваемого движения ещё раз актуализирует вопрос: почему же в странах ЕС появляются праворадикальные партии, так или иначе использующие адаптированный расово-национальный компонент фашизма. Рассматривая Германию в контексте озвученного вопроса, можно говорить, что она явилась последней страной ЕС, где возникла массовая партия правой политики. Причины возникновения просты: основа для появления этой партии формировалась десятилетиями, а именно: ФРГ была всегда наиболее приоритетной для иммигрантов страной Европы, в том числе и для мусульман.

Другой вопрос: почему эта партия возникла так поздно в Германии, когда в других странах ЕС партии такого типа возникали гораздо раньше. Ответ связан с наследием немецкого народа. Германия признала историческую ответственность за преступления А. Гитлера, также признала, что ответственен не только его режим, но и весь немецкий народ. В этой связи проводились меры по денацификации, т. е. уничтожению не только вещественных проявлений нацизма, но и искоренению идеологии нацизма из сознания граждан.

Конечно, такая политика была необходима и справедлива, однако она привела к тому, что между национализмом и его крайней, агрессивной формой – шовинизмом – было поставлено равенство. Столь одностороннее тождество прививалось немецким гражданам на протяжении всего послевоенного времени в рамках денацификации. Таким образом, как выразился профессор А. В. Камкин, «в ФРГ сформировалась особая действительность, в рамках которой любой намёк на правые взгляды означает скорую политическую смерть. Поэтому немецкие граждане со скептицизмом относились к партиям, находящимся правее от правящих (ХДС / ХСС), что обусловило позднее появление крайне правой националистической партии в рассматриваемой стране. Примечателен и тот факт, что в эту партию стремились ещё в 2013 году вступить граждане, ранее состоявшие в неонацистских структурах НДПГ, однако в связи с этим не получили партийного билета» [30, с. 59].

После партии, сменив руководителя на Ф. Петри, сменила и свою программу. Теперь тезисы, направленные против мигрантов, являются лейтмотивом программы¹².

В результате анализа политической программы рассматриваемой партии можно заявить, что смена риторики партии произошла в 2015 г. – с началом миграционного кризиса. Партия в плане идеологических положений и лозунгов преемственна с расово-национальным компонентом фашизма, но в плане её политической

¹¹ Alternative für Deutschland. Режим доступа: <https://www.afd.de/> (дата обращения: 06.10.2018).

¹² Программа для Германии. Программа Альтернативы для Германии (АдГ). 2015. 104 с. Режим доступа: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

практики проявления этого компонента наблюдать не представляется возможным. Однако наличие подобных идей на уровне идеологии вкупе с растущей поддержкой избирателей вызывает некоторые опасения, связанные с тем, что люди готовы отдавать свои голоса за реализацию этих идейных положений. В связи с тем, что партия существует не так много времени на политической арене и должным образом не укоренилась в партийной системе Германии, ее дальнейшая популярность и радикализация в сторону крайне правой политики будет зависеть, на наш взгляд, от углубления миграционной проблемы.

Более того, в отношении АдГ регулярно звучат обвинения в симпатиях к национал-социализму. И хотя СМИ очень часто навешивают на партию неуместные ярлыки, эти обвинения имеют под собой вещественные основания. Так, в феврале 2015 г. в городе Лейпциг, на торгах, осуществляемых через Интернет, появился автомобиль с символикой АдГ, номерной знак которой «GD3345» общественность расшифровала как «Grob Deutschland 1933–1945» (Великая Германия в период национал-социализма). В том же городе в августе 2016 г. высокопоставленный партийный функционер З. Дрезе, имевший представительство в парламенте Саксонии, был замечен за рулём автомобиля под номером «АН1818», люди небезосновательно заметили, что буквы А и Н в немецком алфавите являются по счёту 1 и 8 соответственно буквами и образуют запрещённую уголовным кодексом Германии аббревиатуру *Adolf Hitler*¹³.

Сами же партийные функционеры как местного, так и федерального уровня позволяли себе неполиткорректные высказывания. Например, руководитель партийного отделения в Саксонии Ангальт А. Пегтенбург заявлял, что «Германия для немцев»¹⁴. Лидер партии А. Гауланд в своих заявлениях затронул ещё куда более

резонансную тему войны и геноцида. Так, в 2017 г. он заявил, что немцы должны гордиться подвигами солдат в годы мировых войн. Также он заявил, что преступниками являются не солдаты, выполнявшие приказы и свой долг, а руководители государства, отдававшие приказы¹⁵. По сути такие заявления – лишь призыв не пренебрегать своими предками-ветеранами, но в то же время превознесение национализма над любой интеграцией. Позже он назвал период национал-социализма «пятнышком в великой тысячелетней истории Германии»¹⁶, чем, по нашему мнению, приблизил партию к той грани, переход за которую будет фактически означать для неё правый экстремизм и подпольность.

Заключение

Если принять гипотезы ученых и проведенный нами анализ партий, то праворадикальные организации можно вполне считать близкими к неонацизму. Это означает, что в современной Европе до сих пор существуют идеи фашизма и связанные с ними угрозы, которые нашли свое отражение в праворадикальных партиях. Об этом свидетельствует выборная статистика последних лет на примере некоторых стран Европы, представленная в таблице.

Однако следует сказать, что гипотезы учёных по поводу причисления крайне правых партий к современным неонацистским организациям на основе использования адаптированного к современности расово-национального компонента фашизма не подтвердились. В этом плане, исходя из проведённого анализа политических программ этих партий, мы всего лишь можем констатировать, что данный компонент имеет место быть в их идеологии, однако это не даёт повода считать их неонацистскими. Так как происходят очень существенные изменения, свидетельствующие о том, что, приняв и взяв на воору-

Таблица. Представительство в парламенте крайне правых европейских партий
Table. Representation in the parliament of extreme right-wing European parties

Партия	2007–2008 гг.	2011–2013 гг.	2014–2018 гг.
Австрийская партия свободы	17,5 % (2008) (34 места)	20,5 % (2013) (40 мест)	27,4 % (2017) (51 место)
Альтернатива для Германии	–	6,6 % (2013) (0 мест)	24,1 % (2017) (94 места)
Лига Севера (Италия)	16,4 % (2008) (86 мест)	8,4 % (2013) (35 мест)	17,9 % (2018) (73 места)
Национальное объединение (быв. Национальный фронт, Франция)	0,1 % (2007) (0 мест)	3,66 % (2012) (2 места)	8,75 % (2017) (8 мест)
Истинные финны (Финляндия)	4,1 % (2007) (5 мест)	19,0 % (2011) (39 мест)	17,6 % (2015) (38 мест)
Радикальная партия (Украина)	–	1,08 % (2012) (1 место)	7,4 % (2014) (22 места)

¹³ Die AfD fährt mit Hitler-Kennzeichen durch Leipzig // Matern Boeselager. 22.08.2016. Режим доступа: <https://www.vice.com/de/article/mv4mbn/die-afd-faehrt-mit-hitler-kennzeichen-durch-leipzig> (дата обращения: 29.05.2019).

¹⁴ AfD-Mann Poggenburg fordert "Deutschland den Deutschen" // Die Wel. 21.06.2017. Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article165779082/AfD-Mann-Poggenburg-fordert-Deutschland-den-Deutschen.html> (дата обращения: 29.05.2019).

¹⁵ Protokoll einer Rede: Björn Höcke, der Brandstifter // SHZ. 18.01.2017. Режим доступа: <https://www.shz.de/deutschlandwelt/politik/protokoll-einer-rede-bjoern-hoecke-der-brandstifter-id15869041.html> (дата обращения: 27.05.2019).

¹⁶ Nur ein Vogelschiss // Der Spiegel: еженд. интернет-изд. 2018. 2. июнь. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-gauland-bei-der-jungenalternativen-in-seebach-a-1210897.html> (дата обращения: 27.05.2019).

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175

жение принципы и практику демократии в своих странах, эти партии, как было показано, постепенно эволюционировали к тому, чтобы превратиться в одну из сил, органично вписывающуюся в контекст общества. Иными словами, мы бы могли их причислить к неофашистским организациям только в том случае, если бы они использовали в своей политической практике насилие и выступали против либерально-демократического строя. Поэтому мы можем говорить всего лишь о наличии в их идеологии адаптированных неофашистских идей. Будут ли они радикализироваться или наоборот, покажут определенные политические решения по разрешению миграцион-

ного кризиса стран ЕС и вытекающих из него проблем. Но с абсолютной точностью можно предположить, что если страны ЕС не найдут адекватного решения комплекса миграционных проблем, то рост популярности крайне правых партий продолжится, и следовательно, популярность среди населения выделенных нами идей будет поступательно расти. Подобная тенденция способствует и будет способствовать к обращению учёных различной дисциплинарной направленности к давно забытым, как кажется на первый взгляд, феноменам фашизма и неофашизма.

Литература

1. Nolte E. Three Faces of Fascism: Action Française, Italian fascism, National Socialism. London: Henry Holt Company, 1966. 561 p.
2. Organski A. F. K. The stages of political development. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1973. 229 p.
3. Cassels A. Janus: The two faces of fascism // The Canadian Historical Association. 1969. Vol. 4. № 1. P. 166–184. DOI: <https://doi.org/10.7202/030716ar>
4. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
5. Bergman S. Three Faces of Fascism // World Policy journal. 2004. Vol. 1. P. 95–100.
6. Mumford L. Faith for Living. London: Secker and Warburg, 1941. 252 p.
7. Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2000. 541 с.
8. Райх В. Психология масс и фашизм. М.: Университетская книга, 1997. 380 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 571 с.
10. Галкин А. А. Фашизм как общественный недуг // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4. С. 11–21.
11. Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
12. Фостер У. З. История трех интернационалов. М.: Политиздат, 1959. 610 с.
13. Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. М.: Высшая школа, 1985. 279 с.
14. Галактионов Ю. В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов: новое прочтение. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. 172 с.
15. Чирун С. Н. Опыт участия в работе пятой международной конференции в городе Торунь (Польша) по изучению постсоветского пространства Россия-ближнее зарубежье – ЕС // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 229–240. DOI: 10.17223/1998863X/38/23
16. Эко У. Вечный фашизм // Эко У. Пять эссе на темы этики: symposium. СПб., 2003. Режим доступа: http://www.pseudology.org/Eco_Umberto/5_etika_esse.pdf (дата обращения: 27.05.2019).
17. Laqueur W. Fascism: past, present, future. N. Y.: Oxford University Press, 1996. 263 p.
18. Gregor A. J. The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science. Cambridge: University Press, 2006. 318 p.
19. Griffin R. The Nature of Fascism. London: Routledge, 1993. 251 p.
20. Гриффин Р. От слизевиков к резюме: введение в теорию группускулярной правой // Верхи и низы русского национализма / сост. А. Верховский. М.: Сова, 2007. С. 223–254.
21. Fenner A., Weitz E. D. Fascism and Neofascism. Critical writings on the Radical Right in Europe. London: AIAA, 2004. 300 p.
22. Каллис А. Есть ли у фашизма будущее: размышления об истории печально известного понятия // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4. С. 8–18.
23. Мудде К. Популистские праворадикальные партии в современной Европе // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4. С. 91–100.
24. Eatwell R. The rebirth of the "Extreme Right" in Western Europe? // Parliamentary Affairs. 2000. Vol. 53. Iss. 3. P. 407–425. DOI: <https://doi.org/10.1093/pa/53.3.407>
25. Gold T. W. The Lega Nord and Contemporary Politics in Italy. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 188 p.
26. Антонов А. Е. История становления и развития национал-демократической партии Германии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. С. 21–26.
27. Kailitz S. Die nationalsozialistische ideologie der NDP // Backes U., Steglich H. (Hrsg.) Die NPD. Erfolgsbedingungen einer rechtsextremistischen Partei. Baden-Baden, 2007. S. 337–354.

28. Тимошенко Е. П. Партийно-политическая система ФРГ после выборов в бундестаг: основные тенденции развития (2014–2015 гг.) // Вестник МГИМО. 2015. № 5. С. 108–117.
29. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 464 p.
30. Камкин А. К. «Альтернатива для Германии» – прообраз народной партии нового типа? // Тимошенко Е. П., Камкин А. К., Медин Н. К., Огнева А. В., Белов В. Б. Германия. 2014. Т. II. Политика. М.: ИЕ РАН, 2015. С. 51–61.

Extreme Right-Wing Parties and Fascism in the EU: Superiority of Ideas, Threat or Reality

Vadim E. Vasilyev^a; Sergey N. Chirun^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ Sergii-Tsch@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Received 04.06.2019. Accepted 19.07.2019.

Abstract: This research features the main directions in the studies of fascism and neo-fascism, both classical and modern. The analysis allowed the authors to describe a number of universal ideological characteristics inherent in the ideology of fascism as a whole, regardless of the country of manifestation. These characteristics include extreme nationalism, chauvinism, xenophobia, racism, and the myth of the revival of the nation from cultural decline. The authors revealed the evolution of the basic ideological characteristics of fascism: they distance themselves from the classical ideology and practice of fascism and adapt to the modern historical period. The paper contains an analysis of the political programs of right-wing parties in some European countries, which makes it possible to classify these parties as neo-fascism, based on the identified continuity of the ideological characteristics of fascism. Based on an analysis of the electoral results, the authors state the fact of a threat emanating from the ideology of fascism for modern political processes.

Keywords: right radical parties, neo-fascism, extreme nationalism, xenophobia, chauvinism, nativism, cultural racism, Islamophobia, migrant-phobia, discrimination, multiculturalism policy

For citation: Extreme Right-Wing Parties and Fascism in the EU: Superiority of Ideas, Threat or Reality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2019, 4(2): 166–175. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175>

References

1. Nolte E. *Three Faces of Fascism: Action Française, Italian fascism, National Socialism*. London: Henry Holt Company, 1966, 561.
2. Organski A. F. K. *The stages of political development*. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1973, 229.
3. Cassels A. Janus: The two faces of fascism. *The Canadian Historical Association*, 1969, 4(1): 166–184. DOI: <https://doi.org/10.7202/030716ar>
4. Arendt Kh. *The origins of totalitarianism*. Moscow: TsentrKom, 1996, 672. (In Russ.)
5. Berman S. Three Faces of Fascism. *World Policy journal*, 2004, 1: 95–100.
6. Mumford L. *Faith for Living*. London: Secker and Warburg, 1941, 252.
7. Marcuse H. *Reason and Revolution*. Saint-Petersburg: VLADIMIR DAL, 2000, 541. (In Russ.)
8. Reich W. *Psychology of the masses and fascism*. Moscow: Universitetskaya kniga, 1997, 380. (In Russ.)
9. Fromm E. *Escape from Freedom. Man for himself*. Moscow: AST, 2006, 571. (In Russ.)
10. Galkin A. A. Fascism as social ill. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*, 2014, (4): 11–21. (In Russ.)
11. Galkin A. A. *German fascism*. Moscow: Nauka, 1989, 352. (In Russ.)
12. Foster W. Z. *The story of three internationals*. Moscow: Politizdat, 1959, 610. (In Russ.)
13. Bessonov B. N. *Fascism: ideology, politics*. Moscow: Vysshaya shkola, 1985, 279. (In Russ.)
14. Galaktionov Yu. V. *German fascism in the mirror of the historiography of the 20s–40s: a new reading*. Kemerovo: Kuzbassvuzdat, 1996, 172. (In Russ.)
15. Chirun S. N. Experience of participation in the Fifth International Conference in the city of Torun (Poland), for the study of post-Soviet Russia CIS – EU. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2017, (38): 229–240. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/38/23

DOI: 10.21306/2500-3372-2019-4-2-166-175

16. Eco U. *Eternal Fascism. Five essays on ethics: symposium*. Saint-Petersburg, 2003. Available at: http://www.pseudology.org/Eco_Umberto/5_etika_esse.pdf (accessed 27.05.2019). (In Russ.)
17. Laqueur W. *Fascism: past, present, future*. N. Y.: Oxford University Press, 1996, 263.
18. Gregor A. J. *The Search for Neofascism: The Use and Abuse of Social Science*. Cambridge: University Press, 2006, 318.
19. Griffin R. *The Nature of Fascism*. London: Routledge, 1993, 251.
20. Griffin R. From slizevnikov to the summary: an introduction to the group-right theory of theory. *Higher levels of Russian nationalism*, comp. A. Verkhovsky. Moscow: Sova, 2007, 223–254. (In Russ.)
21. Fenner A., Weitz E. D. *Fascism and Neofascism. Critical writings on the Radical Right in Europe*. London: AIAA, 2004, 300.
22. Kallis A. Does «fascism» have a future? Reflections on the exciting and perilous life of a notorious concept. *Beregina. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*, 2016, (4): 8–18. (In Russ.)
23. Mudde C. Populist radical-right parties in Europe today. *Beregina. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*, 2014, (4): 91–100. (In Russ.)
24. Eatwell R. The rebirth of the "Extreme Right" in Western Europe? *Parliamentary Affairs*, 2000, 53(3): 407–425. DOI: <https://doi.org/10.1093/pa/53.3.407>
25. Gold T. W. *The Lega Nord and Contemporary Politics in Italy*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003, 188.
26. Antonov A. E. History of the formation and development of the National Democratic Party of Germany. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, (11): 21–26. (In Russ.)
27. Kailitz S. Die nationalsozialistische ideologie der NDP. Die NPD. *Erfolgsbedingungen einer rechtsextremistischen Partei*, Hrsg. Backes U., Steglich H. Baden-Baden, 2007, 337–354.
28. Timoshenkova E. P. Political and party system of Germany after elections to the Bundestag (2014–2015). *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2015, (5): 108–117. (In Russ.)
29. Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab*. Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010, 464.
30. Kamkin A. K. Alternative for Germany – a prototype of the popular party of the new type? Timoshenkova E. P., Kamkin A. K., Meden N. K., Ogneva A. V., Belov V. B. *Germany. 2014. Vol. II. Politics*. Moscow: IE RAN, 2015, 51–61. (In Russ.)